

1. „Ванюшка“.

1. Отецъ повелъ своево сына, Ванюшку, учить. Застала ихъ доро́гой буря — ненастье. Пошолъ дошъ. Заблудились они. Пришли нечаянно къ какому-то до́му. — „Станемъ мы, тятка, къ забору: не такъ будетъ насъ дожжомъ бить“. А въ этѣмъ дому живѣтъ старикъ — ему 500 годовъ. Услыхалъ этотъ голосъ. — „Кто тутъ около моѣва дому?“ — „Мы съ сыномъ“, — „Ага! сказалъ старикъ: заходите въ мой домъ“. Запустилъ ихъ и спросилъ: „куды вы пошли?“ — „Своева сына учить“. — „Отдай ты мнѣ ево на три года: я выучу ево къ худу и добру“. — Согласился.

Ночь переночевали. Старикъ домашной началъ его самоваръ ставить учить: налилъ воды и жару наклалъ. — „Ванюшка, тапшы-ко изъ комнаты, чево тамъ есь на столѣ!“ Натапшылъ имя всево — жаренова и паренова. — „Добродѣтельной, видно, хозяинъ, хорошо насъ накормилъ! Слушай ево во всемъ!“ — Проводилъ отца домой, хлѣба ему на дорогу и всево положилъ.

2. Сынъ остается со старикомъ; живетъ годъ, живетъ и два, и третьево на половину. — „Што ты меня не учишь ни-какому ремеслу? это я и до́ма умѣю. Не будешь ты меня учить, я домой уйду; а если будешь учить, буду проживацца!“ — Довѣрилъ ему старикъ отъ семи комнатъ ключики: „Ну, Ванюшка, къ какому ремеслу *заглянѣцца*, тому и учись!“

Проводилъ старика, пошолъ по комнатамъ. Въ первую комнату зашолъ: дѣнѣгъ мѣдныхъ навалена куча. Во вторую комнату Ванюшка перевалился: тутъ тоже сѣребра кучи — не меньше тово, какъ и мѣди. — „Экой богатой старикъ!“ Въ третью комнату зашолъ — тутъ сѣребра груды. Въ четвертую комнату зашолъ — тутъ бумажныхъ денегъ

полѣнницы. — „Ну, что мнѣ ремесло! если мнѣ охалку денегъ дамъ старикъ, такъ тутъ мнѣ никакова ремесла не нужно!“ Въ пятую комнату зашолъ — тутъ наслаты ковры, драгоцѣнными камнями убрáты, висятъ скрипки и гитары. — „Экой старикъ забавникъ!“ Въ шестую комнату зашолъ — наловлено всякова сословія разныхъ птицъ, поютъ разными голосами. Ванюшка подивился: „надо жо наловить!“

Ванюшка ходитъ день и два по этѣмъ комнатамъ. Старикъ сказалъ: „Што, Ванюшка, къ какому ремеслу ты обучаешься?“ — „А что мнѣ, дѣдушка, ремесло! Если ты мнѣ хорошу вязанку навязжешь денѣгъ — вотъ намъ и не нужно ремесло!“ сказалъ Ванюшка на это. — „Обучайся къ чему-нибудь, къ ремеслу къ какому-нибудь!“ — „Ну, ладно!“

3. Старикъ ушолъ на охоту, а Ванюшка взялъ ключи, пошолъ по комнатамъ. Дошолъ до семой комнаты. — Ахъ, дверь крѣпкая! до этой комнаты [старикъ] Ванюшку не допущаетъ, а што-нибудь да тамъ есь лучше! Увидѣлъ: на дверѣ есь такой сучекъ. Взялъ онъ палочку-колотушечку, проколотилъ этотъ сучекъ. Видитъ: въ комнатѣ сидятъ три дѣвицы, вышиваютъ ковры драгоцѣнными камнями. Ванюшка крикнулъ. Дѣвицы на это сказали: „Ванюшка, что ты къ намъ въ гости не ходишь?“ — „Я ишо молодъ, до вашей комнаты мнѣ дѣдушко ключики не даётъ“. — „Ну, мы тебя научимъ“. — Научите! — „По вечеру старикъ придѣтъ, ты ему подай бакальчикъ — и два, и до трѣхъ — старику...!“

4. Старикъ приходитъ по вечеру. — „Охъ, дѣдушко, ты каждой день ходишь, небось *присталъ*?“ — „Какъ жо, Ванюшка, не *присталъ*?!“ Ванюшка подалъ ему стаканчикъ, и два, и до трѣхъ. — „Эхъ ты какъ меня разуполилъ (разогрѣлъ)! Ты перетряси перину мягку, подушки пуховы; одѣяломъ соболинымъ *пріодѣнь* меня!“ — „Ладно, ладно, дѣдко, лежись!“ Всѣ ему исправилъ это. Лягъ онъ на лѣвой бокъ. Ванюшка на ево глядитъ, не спитъ. Переверотился на правой бокъ: на лѣвомъ уху у ево ключикъ отъ комнаты, у старика. Взялъ Ванюшка, снялъ тихонько ключикъ, пошолъ къ дѣвкамъ въ комнаты.

Доходитъ, отворилъ комнату; сталъ, ништо съ *имя* не говоритъ: онѣмѣлъ и стоитъ. Дѣвицы сказали: „што ты, Ванюшка? али мы хороши?“ — „Сколько ли у дѣдушки въ комнатахъ хорошо, а вы мнѣ показались ешо лучше!“ —

„Ну, Ванюшка, поди жо ты вотъ въ эту комнату! Въ этой комнатѣ есь камѳтъ. Въ этѳмъ камѳдѣ есь шкатулка; гляди: на верхней полочкѣ ключикъ лежитъ. Отопри шкатулку: есь напѣи самосвѣтныя плѣты, тапшы сюды!“ — Ванюшка притапшылъ плѣты, подастъ *имя*. Онѣ падѣли плѣты, взяли ево подѣ *ташки* (подѣ пазухи, по нашему) и пошли кадрелью плясѣть. — „Ванюшка, што—мы хороши?“ — „Я на вѣсь *здри*ть не могу: вы настолько хороши!“ — „Хотя мы и хороши, только ты и видѣлъ насъ!“ — Пали они на полъ и сдѣлались пчѣлами. Ванюшка ихъ потерялъ. Сялъ на лавку, замахалъ руками, *заботѣ*лъ ногами—задурѣлъ: не ладно, видить, сдѣлалъ. Отворилъ дѣвери, онѣ потомъ улетѣли отъ ево—вылетѣли изъ хорѳмовъ.

5. Проснулся старикъ, схватился за лѣвое ухо: ключика нѣтъ. Взглянулъ на Ванюшку: „Сукинъ сынъ! хто тебѣ дозволилъ съ моѣва уха ключикъ взять?“ — „Да хто дозволилъ? Я вчерась тебя поилъ виномъ—омманывалъ! Хто позволилъ? Онѣ жо научили меня, сѣуки!“ — „Што ты надѣлалъ? Я теперъ должѳнъ ихъ три года собирать!“ — „А што тебѣ дѣлать?—собирай!“ — „Ты теперъ три года жилъ, и ешо три года живи!“

6. Старикъ отправился, Ванюшку оставилъ на три года дома. Старикъ приходитъ, приводитъ — черезъ три года — всѣхъ трѣхъ дѣвицъ опять обратно. — „Вотъ прожилъ ты, Ванюшка, шѣсь годовъ у меня. Теперъ ты въ совершенныхъ годахъ; я тебя женю теперъ... А которую ты изъ ихъ возмѣшь?“ — „Да хотъ которую!“ — „Да которую всѣ таки?“ — „Да вотъ хотъ эту жо возьму!“ — „Нѣтъ, эту не бери, вотъ эту возьми!“ — Отвѣлъ ему домъ особенной. Всево въ дому доволно: вамъ навѣки не прожить, говорить, тутъ. Отдалъ ему шкатулку, сказалъ ему: „не отворяй, не надѣвай на еѣ и плѣты!“

7. Прожили они недѣлю. Пошла она хкобѣднѣ [къ обѣднѣ]. Собралася въ *браурное* платьѣ, надѣла шаль черную пуховую на себя. — „Эка собралася я теперъ какъ умолѣнная монашка! Кабы хорошей мужъ, далъ бы мнѣ самосвѣтное платьѣ! Люди-то бы посмотрѣли: эхъ, скажетъ, у Ванюшки женьшина-та хороша!“ — Ванюшка вспѳмнилъ, что дѣдушка не велѣлъ; какъ полѣснѣтъ еѣ, она и съ *котыжѳвъ* долой! — „Айда! мнѣ ладно, а люди што хошь говори!“

8. Недѣля проходить, старикъ къ *имя* приходитъ въ гости.—„Штo, Ванюшка, поживаешь?“ — Спасибо, дѣдушка, поживаю хорошо! — „Топерь *айда* ко мнѣ въ гости: ко мнѣ гости прїѣдутъ“. — Поблагодарилъ Ванюшка, сказалъ хозяйкѣ: „давай собирайся! — „Сейчасъ *айдате*: госьти прїѣхали!“ Жена собралася въ браурное платьѣ, надѣла на себя черную пуховую шаль. — „Вотъ къ дѣдушкѣ прїѣдутъ госьти всѣ изъ царскова колѣна. Вотъ, кабы хорошей мужъ, надѣлъ бы на меня самосвѣтное платьѣ!..“

Забылъ Ванюшка, вынялъ ключикъ, досталъ изъ шка-тулки это платьѣ. Надѣла она это платьѣ скоро на себя; надѣла и поцѣловала ево. — „Ну, пойдѣмъ теперь!“ — Вышли на улицу. Пала она на землю и сдѣлалась она голубемъ и улетѣла отъ ево. (Вотъ тебѣ и жена!).

9. Товда онъ воротился въ комнату, сѣлъ на лавку, замахалъ руками, *заботалъ* ногами.. Да хоть сколько маши, никто не уймѣтъ! Вышолъ Ванюшка на дворъ, набралъ со-ломы охапку, напехалъ полную печь. Напехалъ и зажогъ. Накрошилъ онъ сухарей, наклалъ въ котомку и пошелъ жену искать: не пойду, говоритъ, въ гости къ старику одинъ. Шолъ день до вечера, зашолъ въ топучее болото и огрѣзъ до колѣна. Вышолъ на долину, сѣлъ на кочку, взялъ сухарикъ: сидитъ поѣдаетъ съ горя-та. — „Жди, отецъ! выучился Ванюшка! Самъ не знаю, какъ выплестись отсюда! Самъ не знаю, гдѣ живу!“ Заплакалъ Ванюшка.

10. Соскочилъ Ванюшка, поглядѣлъ во всѣ стороны, — увидѣлъ въ одной сторонѣ огонь. — „Знать-то, жители жи-вуть!“ Ванюшка пошолъ на этотъ на огонь. Приходитъ: стоить избушка, на кѹричьей голяшкѣ повертыватца. — „Ну, избушка, стань по-старому, какъ мать поставила! — къ лѣсу задомъ, ко мнѣ передомъ!“ Зашолъ въ эту избушку, раз-улся раздѣлся, легъ на печку и лѣжитъ по-домашнему. Неоткуль взялась Яга ягѣшна: бѣжить, и лѣсъ трешпѣтъ. Заходитъ въ избу, разѣваетъ ротъ — хочетъ Ваню *смысь* эта Яга ягѣшна. Ванюшка сказалъ: „штo ты, старая сука, дѣ-лаешь? въ протчихъ деревняхъ такъ ли дѣлають старухи? — А ты должна баньку истопить, выпарить, вымыть и спро-сить: гдѣ ты проживался?“ Старуха одумалась: затопила баню, выпарила, накормила ево. — „Гдѣ же ты проживался?“ — „Я проживался шесъ лѣтъ у дѣдушки въ ученикахъ; онъ

споженилъ меня на малой дочери". — „Экой ты дуракъ! вѣдь ты жилъ у брата у моёва, а взялъ племянницу мою. И она вчера была у меня на совѣтѣ. Нашто ты надѣлъ на нее самосвѣтное платье? Она бы жила жила у тебя, — не надѣвалъ бы, говорить, на неё!" — „Ты ужъ теперь меня, тѣтушка, научи, какъ къ ей дойти?" — „Пойди, тамъ ишо есь у меня сестра, поближе къ ей живетъ, тамъ она тебя научить".

Дала ему подарокъ лепёшку: „будетъ лѣсь (исъ ево), такъ ты её въ зубы тычь, етой лепёшкой!" Дала ему еще ворошью косточку; онъ её въ карманъ положилъ. Опять пошолъ въ путь.

11. Шолъ день до вечера. Заполъ въ болото топучее — *ночнѣмъ бытомъ*. Огрязъ до колѣна въ болотѣ, вышелъ на долину, саялъ на кочку, вынялъ сухарикъ, сидитъ поѣдаетъ. Соскочилъ на ноги. Увидѣлъ опять: огонёкъ горитъ. „Знать-то тамъ тѣтка моя живетъ!" Пошолъ на огонёкъ. Избушка стоитъ на козьихъ ножкахъ, на бараньихъ рожкахъ, повертывацца. — „Избушка, будетъ култыхацца: время Ванюшкѣ заходить". Заполъ въ избушку, по-домашнему разулся раздѣлся, лёгъ на печку и лѣжитъ.

Ниоткуль взялась Яга ягѣшна: бѣжить, и лѣсь трешпитъ. Заходить въ свою хату. Прибѣжала и лѣзётъ на ево *исъ*. — „Эхъ ты старушка! въ протчихъ деревняхъ такъ ли дѣлаютъ? ты должна добромъ обходицца!" Тычетъ ей лепёшкой въ зубы. „Вотъ что ты дѣлаешь! ты бы должна баньку истопить, выпарить, накормить и спросить, куда путь клонитъ, гдѣ проживался?" Одумалася старуха. „Ладно, отъ сестры ты гостинецъ принёсъ, лепёшку". Истопила баню, выпарила, накормила. — „А гдѣ же ты, мѣлой друхъ, проживался?" — „Проживался я у дѣдушки шесъ лѣтъ въ ученикахъ, онъ и споженилъ меня на малой дочери". — „Вотъ ты какой дуракъ! вѣдь ты жилъ у брата у моёва, а взялъ племянницу мою. Вчерась она у меня была на совѣтѣ. Не надѣвалъ бы на неё самосвѣтное платье — никуда бы она не ушла отъ тебя!" — „Нельзя ли какъ, тѣтушка, черезъ тебя доступить къ ей?" Дала она ему въ подарокъ жаръ-птицыну косточку. — „Есь тамъ моя старшая сестра; та тебѣ обскажетъ: она близко около её живетъ... Она очень злая; дамъ я тебѣ ешо полотёнцо: какъ лѣсти на тебя будётъ, ты ей хлещи по глазамъ!"

12. Пошолъ онъ. Шолъ день до ночи, зашолъ въ топу-
чее болото и огрызъ до колѣна. Вышолъ на долину, саялъ
на кочку, взялъ сухарикъ (исъ захотѣлъ), сидить поѣдаетъ;
сѣлъ сухарь, сталъ, поглядѣлъ во все стороны, увидалъ
въ одной сторонѣ огонекъ. Пошолъ къ огню. Избушка
стоитъ на козыхъ рожкахъ, на бараньихъ ножкахъ, повѣр-
тывацца.—„Избушка, стаь по-старому, какъ мать поста-
вила: къ лѣсу задомъ, къ намъ передомъ!“ Заходитъ въ
избушку: никово нѣтъ, одинъ фитилекъ горить.

Неоткуль взялась Яга ягѣшна: бѣжить, и лѣсъ треш-
шитъ; прибѣжала, и лѣзетъ на ево исъ. Онъ полотенцомъ
ей по глазамъ хлѣшпотъ.—„Што ты, старая сука?.. Должна
спросить: откудова ты и куды пошолъ? Вотъ какъ въ прот-
чихъ деревняхъ дѣлають старухи-тѣ: должна про меня
баню истопить, выпарить!..“—„Ладно, ты принеся отъ се-
стры полотенцо: признаю я тебя знакомымъ“. Истопила
баню, выпарила, накормила.—„Гдѣ же ты, мой друхъ, про-
живался?“—„У дѣдушки шесъ лѣтъ въ ученикахъ прожи-
вался, онъ и споженилъ меня на малой дочери. Она отъ
меня улетѣла.“—„Дуракъ ты дуракъ! вчерась она у меня
на совѣтѣ была. Не надѣвалъ бы на нее самосвѣтное
платье, никуда бы она не ушла отъ тебя!“—„Научи-ко ты
меня, тѣтушка, какъ доступить?“—„Ну, ладно, пойдѣмъ со
мною, покажу я тебѣ еѣ домъ“.

13. Завела она ево на гору. — „Видишь: вотъ въ этой
сторонѣ въ родѣ солнца огонь?“—Вижу, говорить.—„Это не
въ родѣ солнца огонь, а это еѣ домъ: онъ весь на золотѣ,
говорить. До ево ешо итти тебѣ 300 вѣрстъ, до этого дому.
Иди ко мнѣ теперь, я тебя учить буду, какъ заходить къ
ей въ домъ... На, я тебѣ дамъ лепѣшку: у ей у воротъ
привязаны три льва, и онѣ тебя такъ не пропустятъ. Ты
разломи еѣ на три части, розбрось имѣ. Онѣ будутъ ле-
пѣшку исъ, ты проскочи въ ограду (во дворецъ)! Стоятъ
три дежурныхъ у парѣтнѣва крыльца — не будутъ тебя
пушшать. Ты на это не гляди: одново полѣсни, штобы онъ
съ ногъ долой, и другой повалицца, а третей скажетъ:
проходи, проходи!—Ты и пройди. Зайдешъ въ комнату, и
въ другую. Въ третей комнатѣ она сидитъ въ хорошихъ
крѣслахъ такихъ. Ты не назови еѣ тогда женою; назови еѣ
тогда государьней: она вѣдь царица, не простая! Пади пе-

редѣ ней на колѣнки, скажи: Государыня, дай мнѣ три разѣ спрятаца: если я въ три разѣ не упрячусь, тогда меня куды знашь, туды и дѣвай!“

14. Дала ешшо она ему шшучью косточку и проводила. Ванюшка исполнилъ всё какъ ему было сказано; пришолъ къ царидѣ во дворецъ, палъ на колѣни и проситъ ее: „Государыня, дай мнѣ три разѣ спрятаца: если я въ три разѣ не упрячусь, тогда меня куды знашь туды и дѣвай!“

15. „Охъ ты, Ванюшка, сказала она: гдѣ тебя спрятаца? я тебя вездѣ найду!“—„Ну, дозвольте, всё таки, государыня, спрятаца!“ Она дозволила. Онъ вышолъ на лужокъ. „Куды мнѣ спрятаца? Сясти подъ кустъ, такъ она найдётъ!“ Сунулъ въ карманъ. Попала перво-на-перво ему воронья косточка, первой тѣтки. Бросилъ онъ эту косточку на лужокъ. Неоткуль взялся могútной воронъ, взялъ ево подъ ташки, за руки и заташылъ ево въ топучее болото; только одна голова осталась у ево не спрятана. Воронъ саль на голову, закрылъ ево—спряталъ,

„Слуги, подайте мнѣ гадательную книжку и зеркала: я буду Ваню искать!“ Искала она ево вездѣ—по болотами и по лѣсами, и по лугами и въ морской пучинѣ: нѣтъ нигдѣ ево. Напла ево въ топучемъ болотѣ: воронъ сидитъ на головѣ на ево.—„Воронъ, вытащи Ванюшку, штобы онъ былъ здѣся!“ Воронъ выхватилъ ево изъ болота, принёсъ на морё, курнулъ ево—вымылъ, принёсъ на берегъ на лужокъ. Приходитъ Ванюшка.—„Штô, Ванюшка, разѣ спрятался?“—Спрятался.—„Ну, ступай, ешô прячься разѣ!“

16. Ванюшка отправился, вышолъ на лужокъ, вынялъ жаръ-птицыну косточку, отъ другой тѣтки. Неоткуль взялась жаръ-птица, взяла ево подъ ташки и унесла ево подъ небеса, спрятала и дѣржитъ ево тамъ подъ оболочкомъ. Время вышло.—„Слуги, подайте мнѣ гадательную книжку и зеркала: я буду Ваню искать!“ Начала она паводить по морями, по лѣсами и по лугами—нѣтъ негдѣ. Навелà она на небесную высотú и увидала ево подъ оболочкомъ.—„Жаръ-птица, сыми ево, не убей!“ Жаръ-птица сняла ево, поставила ево какъ есь на ноги, на лужокъ. Заходитъ онъ къ ей...—„Ступай, поди прячься въ третей разѣ!“

17. Ванюшка отправился въ третей разѣ. Вышолъ близъ

моря; хватился въ карманъ, попалась ему шшучья кѣсточка. Бросилъ онъ её на лужокъ. Неоткуда взялась могучая шшука; взяла ево зоглонѣла въ ротъ и унесла въ море, въ морскую пучинѣ, и стала — залѣзла подъ камень. Подали гадательную книжку и зеркала; начала Ванюшку искать — по небесной высотѣ наводить, по лѣсами и по лугами и по озерами; навелѣ въ море, въ морскую пучинѣ, и подъ камень... Только у поги у одной палецъ не заглонула шшука: палецъ видать. Немного не запрятался Ванюшка. — „Слуги, подойдите, посмотрите: куда запрятался Ванюшка!“ Слуги подбѣжали, посмѣялись. — „Шшука, представь мнѣ на сухой берегъ ево!“ Тогда шшука выпятилась изъ моря, выплюнула на сухой берегъ ево (всево измѣла ево).

18. Приходитъ Ванюшка во дворецъ, заплакалъ; увидала у ей служанка, сожалеѣла ево (што ему смерть). — „Постой, Ванюшка, милой друкъ, стой со мной, поговори! я тебя научу. Проси у ей усердно, чтобы она тебѣ ещо разъ дала спрятаться! Я тебѣ куды велю спрятаться, такъ ей вовѣки не найти. Если дозволить она тебѣ спрятаться, поди, со злѣ дверь запри, во вторую комнату войди, тутъ есь зеркала: межъ зеркалъ лягъ и лежи!“ Приходитъ къ ей, палъ передъ ей на колѣнки. — „Ну, што, Ванюшка, какую себѣ теперь смерть желаешь? на вѣселицу тебя или живова въ могилу закопать?“ — Онъ заплакалъ и говоритъ: „сударыня, дозволь хоть мнѣ ещо разъ спрятацца“. — „Гдѣ тебѣ спрятацца? я тебя вездѣ найду!“ Слуги и егерялы ево пожалѣли: „Государыня, пожалѣй ево: дай ишо разъ ему спрятацца!“ — Согласилась.

19. Ванюшка пошелъ отъ нея, со злѣ двери заперъ; во вторую комнату зашелъ, межъ зеркаловъ палъ и лежитъ. Прошло время. Начала она искать ево вездѣ — въ морѣ и въ морской пучинѣ, и по лѣсами, и по озерами, и по лугами, и въ небесной высотѣ... Нигдѣ не можетъ пайти. — „Вѣ, меня, подлецы, довели до этого! велѣли ему спрятацца!“ Тогда бросила свои книги отъ себя, ходила-ходила по комнатами, потомъ сѣла въ стулѣ, повѣсила голову и сидитъ. Скричѣла: „Ванюшка! гдѣ ты есь? иди сюда! стапемъ жить вмѣстѣ!“ Ванюшка лежитъ и не *отгъркивацца*. Во второй разъ она взяла опять книги и зеркала, искала, искала... опять не могла нигдѣ найти. (Ей зеркало на зер-

кало никогда не навести). Побѣгала, побѣгала по комнатами.—„Эй, милой Ванюшка! гдѣ ты? Иди сюды! не будемъ съ тобой ссорицца, станемъ вмѣстѣ жить съ тобой!“

20. Онъ сталъ жить вмѣстѣ съ ей. Мѣсяцъ прожилъ, послалъ письмо отцу: „Я живу теперь въ такомъ-то царствѣ, владѣю царствомъ. Если желаешь, пріѣзжай ко мнѣ на житье!“ Отецъ пожелалъ къ ему на житье.

2 [Марѳа Царевна и Иванъ крестьянскій сынъ].

1. Жилъ былъ мужичокъ. У ево было три сына и три снохи. Одну сноху онѣ не долюбивали. И этой снохѣ жить стало невозможно дома. Отправилась она въ тѣмные лѣса.

Ей время *то* пришло—родить сына. Родился у ей сынъ въ *Уралѣ*. Родился и спрашиваетъ еѣ: „почему же ты не въ *жылѣ* меня родила, а въ тѣмныхъ лѣсахъ?“... [Еще] сынъ просить сталъ: „нареки, мать, мнѣ имя!“—Нарекла она ему имя Иваномъ.

2. Трои сутки тутъ пробыли, потомъ пошли въ походъ: „не бѣдемъ, мать, здѣсь жить: тутъ съ голоду помремъ“. Нечаянно вышли съ имъ на трактовую дорогу. Пошли съ имъ доро́гой: „не сойдемъ мы съ этой дороги въ сторону—гдѣ-небудь въ селенье *натакѣмся*“. Дошли до такова *рѣву*: выходятъ на нихъ три разбойника, *нечестно* ево мать взяли за руку и ведутъ подъ этотъ мостъ. Сказалъ Ваня: „неужеле вамъ моя мать достойна? повели вы еѣ подъ этотъ мостъ?“—Тогда они *изматерили* ево, мальчика етова. Мальчикъ не зрѣлъ: схваталъ ихъ всѣхъ троихъ, ударилъ голова ѡбъ голову, и онѣ остались тутъ.

3. Шли они *дѣвно* отъ этого мѣста и увидѣли въ сторонѣ *агрѣмѣной* домъ. Заходятъ въ этотъ домъ съ матерью; въ *этѣмъ* домѣ нашли бѣлова хлѣба тамъ и *варѣ*. Наѣлись онѣ хорошо тутъ.—Ваня ходилъ по комнатамъ и слышитъ: человекъ стонетъ; а не знаетъ, гдѣ. Ваня наполь *западѣнку* (въ родѣ какъ теперь *голбецѣ*), отворилъ: тамъ гробъ и въ гробу человекъ стонетъ.—„Хто тутъ такой?“—„Ты меня вытащи изъ гробу—я буду тебя сохранять!“

На гробу были натянуты три обруча желѣзныхъ. На-